

От редактора рубрики

Далеко не многие из концептуальных построений в современной теории международных отношений за короткий срок сумели приобрести столь же широкую известность, как «мягкая сила» Дж. Ная. Введенное в научный оборот в начале 1990-х гг., сегодня это понятие занимает заметное место в академических дискуссиях, присутствует в политической риторике, появляется в официальных документах, определяющих внешнеполитические стратегии самых разных государств мира. Весьма широкую популярность концепция мягкой силы приобрела в Азиатско-Тихоокеанском регионе, несмотря на то, что ее автор отталкивался в первую очередь от возможностей и потребностей крупных мировых держав. Ученые и аналитики большинства государств региона давно и активно обсуждают достоинства и недостатки, возможности и ограничения этой концепции, стремясь адаптировать ее к специфическим контекстам своих стран. Политики и правительства пытаются интегрировать мягкую силу в стратегии внешнеполитических действий, исходя из конкретных вызовов, встающих перед их странами на международной арене.

Причины, объясняющие небывалый взлет интереса к мягкой силе в АТР, называются самые разные. Здесь можно говорить о двух крайних полюсах. В одном случае причину связывают с конкретными культурно-историческими особенностями самой крупной растущей региональной державы – Китая, для которого идея нематериальной силы как составной части общей национальной мощи оказалась соответствующей как положениям традиционной конфуцианской культуры, так и опыту коммунистической политической практики. И, соответственно, растущее внимание к мягкой силе Китая в условиях традиционного беспокойства соседей возможными последствиями его подъема, в форме цепной реакции привело к актуализации проблематики мягкой силы в политических дискурсах большинства других стран АТР. С другой стороны, причина повышенного интереса к мягкой силе в регионе усматривается в специфике общей региональной ситуации, которая складывается здесь в настоящее время. Главной отличительной чертой этой ситуации является двойственность – одновременная готовность региона как к соперничеству, так и к сотрудничеству. Если стремительный экономический рост государств региона, сопровождающийся увеличением их военных расходов (жесткой силы), с неизбежностью усиливает соперничество, то растущее осознание важности региональной кооперации переводит это соперничество в конкуренцию за влияние и поддержку. Мягкая сила в этой ситуации превращается в оптимальный инструмент региональной и международной политики, позволяющий добиваться конкурентных преимуществ без угрозы фатальных потерь.

Так или иначе, состязание в мягкой силе государств Азиатско-Тихоокеанского региона к настоящему времени набирает все большие обороты. Правительства обновляют региональные внешнеполитические стратегии и инвестируют все больше средств в проекты культурных и образовательных обменов, международных коммуникации и имиджевые акции, мероприятия публичной дипломатии, программы экономической помощи и содействия развитию. Освоение этой концепции в АТР не сводится к простому копированию или механическому заимствованию положений исходной модели. Речь в данном случае, скорее, может идти о многочисленных импровизациях на общую тему, приводящих к появлению вместо универсальной концепции стратегий с явно выраженными «национальными» специфическими чертами, дополняющими и зачастую существенным образом модернизирующими исходную идею.

Поэтому интерес к этой проблематике, растущий в отечественном и зарубежных академических и политических сообществах вряд ли может вызвать удивление. Представленные здесь работы, рассматривая и углубляя на примерах стран Азиатско-Тихоокеанского региона различные аспекты этой проблематики, вносят свой вклад в расширение и создания тем самым более полной и многогранной картины научного поиска в этой области.

Открывает рубрику работа С.К. Песцова «Гигант выходит из тени: к дискуссии о мягкой силе Индии», которая посвящена все активнее разворачивающимся в последние годы теоретическим дискуссиям и практике использования ресурсов мягкой силы Индией, повышающей ее роль в региональных и международных делах. Сегодня, как отмечает автор, оба растущих азиатских гиганта – Индия и Китай – пытаются использовать свою мягкую силу глобально, хотя и по-разному. Если главной визитной карточкой Китая выступают его экономические успехи, то Индия пытается опереться на смесь конституционных, политических, экономических и культурных ценностей. И хотя Индия окончательно все еще не определилась со своей мягкой силой концептуально, все более активные дискуссии о мягкой силе вместе с постепенно набирающими силу переменами свидетельствуют о том, что страна явно стремится к укреплению своего международного статуса и влияния.

В работе А.М. Бобыло «Образовательная политика стран АТР как инструмент «мягкой силы» (на примере США, КНР, Сингапура и РФ)» предпринимается попытка сравнительного анализа образовательных стратегий как одного из важнейших инструментов в арсенале мягкой силы четырех разных по своим масштабам и возможностям стран АТР – США, КНР, РФ и Сингапура. Наиболее успешным актором по осуществлению «мягкой силы», приходит к выводу автор, остаются сегодня США. Вместе с тем, Китай, который в последние годы активизирует свою «мягкую силу», постепенно превращается в нового потенциального лидера. КПК осуществляет централизованную политику, ориентированную на традиционализм и культуроцентричность. Опыт еще одного государства АТР – Сингапура – показывает, что малые государства также весьма успешно способны продуцировать и использовать «мягкую силу» в целях содействия развитию национального социально-экономического потенциала. Россия, на фоне этих акторов, пока что весьма слабо и часто неэффективно реализует свои возможности, хотя и имеет потенциал развития «мягких» инструментов влияния на международной арене. Работа по продвижению российских образовательных услуг как важного элемента стратегии мягкой силой, как отмечается в статье, требует более масштабного, системного и скоординированного подхода.

В статье А.А. Кулинича ««Мягкая сила» и национализм современной Японии: китайский вектор» анализируются основные направления «мягкой силы» Японии в контексте формирования позитивного образа страны в КНР. Анализ внешнеполитической деятельности Японии в отношении КНР показал, что Япония и Китай выходят на рубеж качественно новых, более сложных, взаимоотношений. Области взаимодействия Токио и Пекина непрерывно расширяются, однако согласование позиций двух сторон достигается с немалым трудом. В региональной борьбе за лидерство во внешнеполитических целях Япония по-прежнему рассчитывает на «мягкую силу», магнетизм и очарование японской культуры, действенность усилий по ее продвижению. Применение мягкой силы, утверждает автор, нацелено на формирование культурных симпатий китайцев к Японии независимо от японского политического курса. И развитие медиапространства дает Японии дополнительные возможности для реализации своей национальной стратегии.

Еще в двух работах, представленных в рубрике, рассматривается роль медиа и коммуникаций в процессе формирования и реализации мягкой силы. Инь Жуюй в статье «Определение повестки дня газеты «Чайна Дейли» (China Daily) как составная часть «мягкой силы» Китая» исследует характер представления китайской государственной газетой «Чайна Дейли» саммита G20 2016 г. в Китае, как способ формирования повестки в качестве одного из подходов к реализации «мягкой силы» Китая. Автор утверждает, что новости при поддержке государства становятся одним из весьма влиятельных факторов «мягкой силы». Режим в Китае успешно реализует стратегию установления повестки. Это обусловливается, как считает автор, во-первых, тем, что руководство имеет значение; во-вторых, простотой формирования повестки в качестве силы в условиях, когда режим обладает финансовым и административным ресурсом; в-третьих, тем, что китайские власти способны конвертировать эти мощные ресурсы в силу установления повестки. Таким образом, приходит она к выводу, установление повестки представляет собой серию процессов, которые играют альтернативную роль в развитии «мягкой силы» Китая в международных отношениях.

Работа И.В. Ставрова «Образ России в региональных СМИ КНР (на примере газеты «Хэйлунцзян жибао»)» посвящена изучению образа России в региональных средствах массовой информации КНР. В статье показано, что образ России в региональных масс-медиа Китая в целом имеет нейтральный характер. Материалы о нашей стране, отмечает автор, в основном появляются эпизодически, что в значительной мере обусловлено обращенностью масс-медиа КНР к внутренним проблемам своей страны. Тем не менее, несмотря на преимущественно нейтральный характер сообщений о России, встречаются материалы, явно или неявно формирующие ее положительный образ как страны с высокоразвитой культурой.

Еще один автор обращается к другому, не менее важному инструменту мягкой силы – культурной дипломатии – и ее роли в общем региональном развитии. В работе Л.Е. Козлова «Культурная дипломатия как ресурс регионального развития» на эмпирическом материале Дальнего Востока России рассматриваются взаимосвязи культурной дипломатии и государственного регулирования территориального развития. Опираясь на результаты проведенного исследования, автор доказывает возможность стимулирующего воздействия культурной дипломатии на социально-экономическое развитие регионов. Однако, отмечает он, следует обращать внимание на то, что иностранная культурная дипломатия работает на интересы проводящих её держав. Поэтому с точки зрения интересов принимающего государства стимулирование социально-экономического развития регионов за счёт иностранной помощи необходимо рассматривать как временное явление, стремиться замещать её внутренними источниками территориального развития, а в международном культурном сотрудничестве поддерживать паритет с иностранными партнёрами.

В целом представленные в этом номере тексты и исследования, не исчерпывая всей проблематики освоения мягкой силы разными странами Азиатско-Тихоокеанского региона, позволяют расширить общую картину сложного и многогранного процесса теоретической и практической адаптации этого концепта к их быстро меняющимся национальным потребностям и интересам.